

МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА

Отдел газетных вырезок

Исторический бул. 2

Телефон 96 69

Вырезка из газеты

ЛИТЕРАТУРА

Москва

28 ФЕВ. 42

Газета №

БАЛЕТ В ФИЛИАЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Зимний сезон в филиале Большого театра открылся в условиях исключительных — немцы были на подступах к Москве.

В эти суровые дни зрители были особенно признательны актерам за радость, которую они доставляли своим искусством. И филиал, дав несколько оперных возобновлений, приступил к созданию балетных спектаклей, хотя раньше не имел балетной труппы.

Обстановка в значительной мере определила репертуар. Балетов на современные темы не было. Но, во всяком случае, нужны были произведения быстрые, жизнеутраченные. В то же время необходимо было считаться с тем, чтобы роли «разошлись» среди неполного состава труппы, и с тем, наконец, чтобы спектакли были короткими. Четырехактные балеты с прологами, большим числом участников и сложными декорациями уступили место небольшим пьесам.

Думается, именно этими соображениями диктовалось включение в репертуар «Тщетной предосторожности», «Конька-горбушка» и «Коппелии».

Необходимость создавать короткие спектакли, очевидно, объясняется и купюры, которым подвергся «Конек-горбунок» — один из первых балетных спектаклей, показанных филиалом. Здесь были изъяты не только второстепенные пантомимные сцены, вроде эпизода «В уральских горах», но и картины, ценные в хореографическом отношении, такие, например, как «Подводное царство» с танцами Оксана и двух жемчужин.

«Коппелия» из грехатного балета пре-

вратилась в двухактный. Взамен третьего действия идет «Шопениана». Быть может имело смысл не отсекать, а переставить третье действие, но для этого у труппы просто не было времени.

Наконец, уже в феврале был возобновлен такой сложный спектакль, как «Лебединое озеро».

Таким образом, со дня открытия зимнего сезона, на сцене филиала Большого театра было показано пять хореографических пьес.

Творческий подъем в некоторых спектаклях помог театру добиться большой слаженности ансамблей. Давно уже не звучала так мажорно, например, сцена на базаре в «Коньке-горбушке» с ее веселой, пестрой суетою, как на спектаклях в филиале.

Дать за три месяца пять балетов — цифра рекордная, особенно, если учесть, что каждый из них, в сущности, являлся премьерой. Надо было возобновить постановку, подготовить исполнителей многих ролей, разучить с ними танцы, мизансцены, позаботиться об оформлении спектаклей.

Костюмы, декорации, бутафория подбиралась из имеющихся на складах. Неискушенному зрителю даже в голову не придет, что, например, великолепные придворные платья из зеленого и коричневого шелка в III акте «Лебединого озера» уже фигурировали много лет тому назад в «Эсмеральде» в сцене на балу у Флер де Лис.

До недавнего времени артисты «средняки» в балетной труппе имели мало шансов выдвинуться. Скажем, В. Буткина подавала когда-то большие надежды. Она была не только солисткой, но вела и главные роли. Затем наступила из-за болезни временная заминка в ее артистической деятельности. Теперь, когда артистка снова вернулась к работе, видно, что это отличная танцовщица. Уверенная в себе сила — вот, думается, наиболее характерное ее свойство. Отсюда же и грация, ибо грация — результат точности движения. Оправдалось и выдвижение Н. Шапошниковой, долгое время находившейся в «глухом» кордебалете.

Гораздо смелее поручаются главные роли и молодежи. Молодая артистка Б. Бессмертнова получила две ведущие партии — Лиану в «Тщетной предосторожности» и Сванильду в «Коппелии». От спектакля к спектаклю она приобретала необходимую артистическую уверенность. Движения ее становились мягкими и непринужденными, мимическая игра — естественной и выразительной. Сцену оживления куклы в «Коппелии» Бессмертнова проводит по-настоящему волнующе.

М. Боголюбская выступила в партии Одетты-Одиллии в «Лебедином озере». Она имеет на то право. И склад ее дарования, и внешние данные артистки — и «чуждость» в адажио, и чистота мелких темпов — все это согласуется с характером роли. В танце должна чувствоваться сила, а не усилие. Когда смотришь на Боголюбскую, кажется, нет ничего проще, чем сделать четыре цирюэта «о руки» кавалера. Но Боголюбская правильно поступает, отказываясь от тех виртуозных приемов, с которыми она пока еще не может справиться без напряжения.

Совсем иные Л. Литавкина и З. Коротаяева зацпили амплуа солисток. В движениях, в осанке З. Коротаяевой есть та своеобразная горделивость, то чувство собственного достоинства, которое представляет неотъемлемую черту народной русской пляски.

Исполнение Л. Литавкиной подчас еще несвободно от полудетской угловатости. Но молодая танцовщица не боится ни рискованных подержек, ни технических трудностей. Подкупает чистота и четкость ее техники.

Было бы неверно рассматривать нынешние спектакли только как молодежные. Молодежь деботирует в окружении опытных артистов. Не говоря уже о выступлениях таких мастеров танца, как О. Лепешинская и С. Мессерер, достаточно назвать имена Л. Банк, Т. Васильевой, В. Кудрявцевой, А. Булакова, В. Голубина, А. Руденко, В. Рябцева, И. Сидорова, В. Смольцова, чтобы дать представление о составе балетной труппы филиала Большого театра.

Состав балетной труппы филиала еще

неровен, и не на все амплуа можно подобрать в равной степени сильных исполнителей. Так, при палачии ряда хороших кавалеров, филиалу решительно не хватает танцовщиков-премьеров. Но существу, здесь можно говорить лишь о А. Руденко.

Неравноценны и спектакли филиала. Наряду с тщательно, до мелочей доработанными постановками, такими, как «Тщетная предосторожность», некоторые премьеры носили явные следы спешки и недоработанности. Так было с «Шопенианой», так было в известной мере и с «Лебединым озером», в частности, М. Боголюбской — талантливой танцовщице, одаренной и грацией и лирическим чувством, удалось создать образ Одетты, но ей следовало еще поработать над виртуозно-техническими деталями труднейшей партии Одиллии. Да и исполнение кордебалетных сцен во II акте «Лебединого озера» не всегда отличалось той предельной точностью ансамбля, вне которой невозможно подлинно художественное хореографическое воплощение гениального замысла Чайковского.

Конечно, одними лишь возобновлениями не разрешается проблема репертуара. Настала пора, когда театр должен энергичнейшим образом взяться за работу по созданию балетов или хотя бы хореографических дивертисментных представлений, в которых отразились бы события и чувства нашей эпохи. В истории русского балета мы можем найти немало достаточно ярких фактов, свидетельствующих о том, как быстро откликнулось искусство балета на большие события, переживавшиеся нашей родиной.

Работа филиала глубоко поучительна. Бывают в жизни художественного коллектива периоды огромного творческого подъема, охватывающего всех от мала до велика. Желание работать как можно больше и лучше, жадность к труду, стремление быть достойными своего времени — определяют высокое качество исполнения.

Такой подъем переживает сейчас, в дни войны, коллектив филиала Большого театра.

В. Ивинг.